

Несколько дней спустя после того, как они вошли в горы, дважды прошёл дождь, и ручей перед двором весело зашумел. Из родника тоже стало вытекать заметно больше воды, чем обычно. Янь Ци, неся ведро, пошёл к источнику за водой для готовки и очень быстро набрал полное. Вода была кристально чистой, без малейших примесей, куда приятнее, чем колодезная в деревне.

Он выпрямился, подхватил ведро и направился обратно. Ведро это было небольшим, одной рукой его несложно нести, его вполне хватит на один раз приготовить еды. В бочке во дворе тоже ещё оставалась вода, которую Хо Лин набрал вчера, её обычно использовали для умывания или уборки. Но Янь Ци подумал, что раз у самых ворот есть родник, то на готовку лучше каждый раз набирать свежую. Это и чище.

- Чивик-чивик, чивик-чивик...

Когда он вошёл во двор, то увидел, как на изгородь опустилась птичка. Он не знал, что это за птица, но хвост у неё был длинный, разноцветный, и она весело скакала то влево, то вправо. Янь Ци улыбнулся, прислушиваясь к пению. Вскоре птица вспорхнула и улетела. Он проводил её взглядом, но, не увидев признаков возвращения Хо Лина, опустил глаза и зашёл в дом, чтобы заняться делами.

Последние дни в горах стояла сырая прохлада. Янь Ци заметил, что в кадке с квашеной капустой ещё осталось несколько кочанов, и решил достать один, чтобы сварить горячий суп с клецками. Остальные кочаны он тоже собирался вынуть и переложить в другое место - если оставить на дне, доставать будет неудобно. А заодно и саму кадку можно вымыть и подготовить к новому засолу.

Хотя в доме вещей было немного, дел всё равно хватало. У Янь Ци был свой распорядок, чтобы по чуть-чуть делать каждый день. Так даже в отсутствие Хо Лина в доме не чувствовалось одиночества.

В это же время Хо Лин шёл в глубине гор.

Здоровяка только что ударила по голове сломавшаяся ветка, скорее всего, её ещё вчерашним ветром надломило. Сейчас пёс всё ещё время от времени останавливался, чтобы лапой потереть глаз. Хо Лин осмотрел его и увидел, что глаз покраснел, видимо, поцарапало веткой.

— Когда вернёмся, смажу мазью, — похлопал он пса по спине, подбодрив его идти вперёд, а сам наклонился, чтобы потуже затянуть обмотки на ногах, и заправил в рукава кусок ткани, чтобы никакая букашка не заползла внутрь.

После затяжных дождей гора Байлун по-настоящему пробудилась от зимнего сна. На солнечных склонах деревья выпустили густые побеги дикого просвирника. Чуть позже они распустят белые мелкие цветы, но пока они не зацвели, листья ещё молодые, их можно есть. Это первая весенняя дикая зелень.

Вспомнив, что в доме давно не было свежих овощей, Хо Лин остановился и руками нарвал немало побегов. Вместе с мягкими стеблями он связал их в пучок и бросил в корзину за спиной. Здоровяк, проходя, примял кучу зелени, но Хо Лин и внимания не обратил, этой травы тут полно, от одной вытоптанной полянки никто не обеднеет.

Пёс тоже, по примеру хозяина, сорвал один стебель, дважды прожевал и выплюнул.

Главный же улов на сегодня был всё тот же: почечная трава яоцзы и жёлтый сосновый гриб. Ещё через полмесяца они станут куда ценнее. Некоторые из таких повсеместных дикорастущих горных растений на рынке в уезде можно продать за хорошую цену.

Он подумал, что потом можно будет взять Янь Ци с собой, а то гер целыми днями один в доме, наверное, уже заскучал. Собирать дикие травы ведь не то же самое, что лазать по деревьям или переходить реки, если он рядом, ничего не случится.

Проходя мимо широкой горной речки, Хо Лин прислушался. В дуплах лип рядом с ручьём обычно слышно, как крикают горные дикие утки. В это время года утки начинают откладывать яйца. Они вьют гнёзда прямо в дуплах, и если подгадать, пока большой утки нет рядом, то можно нащупать яйца рукой, и ни разу не промахнёшься.

Хо Лин оставил Здоровяка на другом берегу, а сам по высоким камням перепрыгнул на ту сторону и пошёл вдоль берега, прощупав пять дупел. Одно оказалось пустым, скорее всего, утка начала строить гнездо, но потом по каким-то причинам бросила его. В остальных четырёх он нашёл по два яйца, всего восемь.

У диких уток за раз бывает по восемь-девять яиц. Те, кто по-настоящему понимает законы гор, никогда не выносят гнездо подчистую. В горах, даже если это просто мальчишка, который решил достать яйца из птичьего гнезда, разворошил гнездо, забрал все яйца или побил их, вернувшись домой, всё равно получит нагоняй.

Весной и птицы, и звери выводят потомство. Нельзя выносить все яйца, а если охотник встречает беременную самку, её тоже отпускают, только так горы смогут снова и снова кормить одно поколение людей за другим.

Два часа, проведённые в горах, пролетели незаметно. Хо Лин поднял голову и сквозь вершины деревьев взглянул на небо - солнце, наполовину скрытое листвой, уже поднялось высоко. Он встряхнул ворот рубахи, в котором что-то щекотало, видимо, туда забралось травяное насекомое. Не раздумывая, он ускорил шаги, направляясь домой. Раньше в такие полуденные часы он никогда не возвращался в дом, ел в горах со Здоровяком, довольствуясь сухим пайком. Но теперь всё иначе - дома его кто-то ждал.

- Гав-гав-гав! - Здоровяк с лаем первым ворвался во двор. Янь Ци как раз замешивал тесто. Услышав знакомый звук, он вышел навстречу, мягко улыбаясь:

— Я уж думал, что ты вернёшься позже. В самый раз, тесто только что замешал, можно сразу кидать в суп. Голоден?

— Немного, — честно признался Хо Лин.

Он увидел, что на кончике носа у гера прилипло немного муки, а тот даже не заметил. Его губы невольно изогнулись в лёгкой улыбке. Показывая пальцем на его нос, он сказал:

— Вот здесь, вытри.

— А? — Янь Ци с недоумением поднял руку и провёл по носу, но только размазал муку ещё больше. Видя, как улыбка Хо Лина становится всё шире, он поспешил к умывальному тазу, глянул в воду и понял, почему муж смеялся.

Пока Янь Ци стирал с лица муку, Хо Лин тоже вымыл руки и лицо, подошёл поближе. Он вытащил из корзины дикие листья и утиные яйца:

— Посмотри, успеем ли на обед их приготовить. Если не получится, тогда вечером съедим.

С тех пор как Янь Ци приехал сюда, он давно не видел таких свежих листьев. В их старом доме в это время года уже успевали собрать несколько урожаев. Те, что не успевали вовремя собрать, грубели и старели, а эти на вид такие свежие, сочные.

— Какие свежие, — сказал он, отломив один стебелёк.

Посмотрев на утиные яйца, он добавил:

— Утки из гор дикие, их яйца меньше, чем у домашних. Делать из них солёные невыгодно, соли уходит больше, а толку мало. Я вижу, что листьев немало. До завтра повянут, жаль будет. Лучше сегодня вечером обжарим с утиными яйцами, и немного оставим на суп.

— Как скажешь. Всё, что ты готовишь, вкусно.

Получив похвалу, Янь Ци сдержанно улыбнулся, а затем расплылся в открытой улыбке.

— На обед суп с кислой капустой и клецками, скоро будет готово.

Он занёс овощи и яйца на кухню. Кислая капуста уже была нашинкована. Он налил масло в котелок, чтобы поджарить чеснок, а потом добавить воду и варить. Вместе с зубчиком чеснока он бросил сушёный перец. Эти местные перцы не слишком острые, но иногда не хватает именно такого лёгкого острого акцента, с ним вкус совсем другой. В масле они зашипели,

разносился насыщенный аромат.

Когда он налил воду и ждал, пока закипит, заметил, как Хо Лин вдруг снял рубашку и встал перед домом с голым торсом. Фигура у мужчины была крепкая: широкие плечи, узкая талия, а на спине спины можно было разглядеть несколько поблекших шрамов. Ранее Янь Ци таких у него не замечал. Сначала он на мгновение покраснел от смущения, увидев Хо Лина в таком виде, но, заметив шрамы, вся та робкая неловкость тут же рассеялась, осталась лишь тревога, сжавшая сердце. Да, кто не знает, насколько опасно промышлять в горах. В лесу полно угроз, и человек, проживший там в одиночку столько лет, разве мог ни разу не пораниться?

А Хо Лин снял рубашку вовсе потому, что ему показалось, будто по спине ползёт какой-то клещ или жук, так чесалось, что он сам дотянуться не смог и вынужден был пойти просить Янь Ци о помощи.

Когда Янь Ци увидел мужчину спереди, без одежды, это впечатлило его куда больше, чем вид со спины. Раньше он даже не догадывался, что у мужчин грудь тоже может быть такой выпуклой. Зато живот он трогал ночью, и помнил, как под кожей проступают плотные, упругие рельефы, когда Хо Лин напрягается. В сравнении с этим у него самого только мягкий, плоский животик.

Он поспешно отвёл взгляд, не решаясь смотреть в упор, боялся, что Хо Лин заметит и подумает что-то не то. Но тот сказал:

— Посмотри, нет ли у меня на спине травяного клеща. Если есть, сразу выдерни.

Услышав это, Янь Ци сразу стал серьёзным. Он подошёл поближе и начал внимательно осматривать спину Хо Лина. Вероятно, потому что Хо Лин не занимался тяжёлой деревенской работой, да ещё и круглый год в горах плотно укутывался, даже летом защищаясь от укусов насекомых, кожа у него оставалась довольно светлой, а среди мужчин это большая редкость.

Из-за этого тёмно-бурые клещи на светлой коже Хо Лина были особенно заметны. Хотя Янь Ци и не боялся насекомых, при первом же взгляде обнаружив сразу несколько, всё равно покрывался мурашками.

— Тут их несколько. Ты не двигайся, я сейчас всех сниму.

Травяные клещи — штука вездесущая: зимой их нет из-за холода, зато весной и летом кишат повсюду. Люди, выйдя в поле, нередко обнаруживают, как на голених присосались парочка этих тварей.

Янь Ци действовал быстро - сжимал клеща ногтями и резко срывал. Таких нельзя тянуть медленно, иначе тело оторвётся, а голова останется под кожей. Тогда придётся вытаскивать иглой, и без крови не обойтись.

Чтобы лучше разглядеть, он склонился ближе. Его тёплое дыхание касалось кожи Хо Лина, а мягкие пальцы иногда невзначай скользили по телу. Хо Лин молча напряг живот, чуть пригнувшись вперёд.

Но один клещ всё же вцепился особенно глубоко. Янь Ци осмотрел его, поколебался и, не решившись дёргать сразу, сказал:

— Подожди немного, я схожу за иглой, раскалю и прижгу, так безопаснее.

С этими словами он пошёл в дом за швейной иглой. Хо Лин воспользовался моментом, чтобы подтянуть штаны, глянув вниз, чтобы убедиться, не выдало ли его что-нибудь, прежде чем облегчённо выдохнуть. Всё-таки, хоть они и супруги, но если даже от того, как супруг выдёргивает клещей, у него уже пошли такие... реакции, это уж и правда чересчур.

Янь Ци бегом сбегал за иглой и так же бегом вернулся. Прокалив иглу над огнём, он аккуратно ткнул ею в зад клеща. Насекомое от ожога тут же дёрнулось назад, и Янь Ци моментально прищемил его пальцами, а затем ловко стряхнул в огонь. Однако на этом он не остановился. Попросив Хо Лина повернуться, он ещё раз тщательно осмотрел всю спину на свету. Гер настолько сосредоточился, что даже забыл, что тот стоит перед ним без одежды.

Он серьёзно сказал:

— А спереди нет? Повернись, я ещё раз гляну.

— Не надо, — Хо Лин ответил с заметным напряжением в голосе. — Наверное, уже всё.

— В таком деле «наверное» не годится, — нахмурился Янь Ци. — Достаточно одного, чтобы в мясо вцепился — потом не обрадуешься.

Он нахмурившись обошёл Хо Лина и, даже не задумываясь, скользнул взглядом ниже, при этом совершенно серьёзно и деловито спросил:

— Штаны-то ты хорошо затянул? А на ногах точно нет?

Сказал и сам замолчал. Особенно когда взгляд его зацепился за нечто... странное: ткань в определённом месте штанов Хо Лина была отчётливо приподнята, словно что-то её подпирало изнутри.

Он вспомнил, что со стороны это было видно ещё яснее. А уж после нескольких ночей в одной постели он и сам прекрасно понимал, что это означает.

Хо Лин всегда считал себя человеком с толстой кожей, но в этот момент не выдержал. Он

поспешно развернулся и сказал:

— Правда, больше нет... Я... эээ... пойду оденусь. Что-то прохладно стало.

— А, хорошо, — машинально ответил Янь Ци.

Сказал и замер на месте. Лишь спустя мгновение очнулся, поспешно вернулся к плите и заставил себя заняться делом, чтобы как-то выбросить произошедшее из головы. Но, по правде говоря, это оказалось не так просто. Та сцена всё ещё маячила у него перед глазами, а в голове начали всплывать ещё более смущающие образы.

Молодой гер был в полном смятении, и, стоя перед большим котлом, изо всех сил потер лицо руками. Из-за этой задержки кислую капусту в бульоне он проварил дольше, чем следовало. Хорошо хоть, что не успел закинуть туда тесто, а то к этому моменту остался бы один суп с разваренными как сопли клецками.

Гер попробовал суп на вкус, добавил немного соли, убедился, что теперь все в порядке, после чего вымыл руки и начал отрывать кусочки теста, чтобы бросить в кипящую воду. Клецки быстро сварились и всплыли, распространяя аппетитный кисленький аромат. Янь Ци с удовлетворением разлил суп по двум чашкам. Ему самому хватало одной, а остальное можно было оставить в котле, так оно не успеет остыть, а если Хо Лин захочет добавки, потом нальет ещё.

— Еда готова! — крикнул он в сторону комнаты, попутно вытирая плиту. Рядом стояли чашки, из которых поднимался густой пар. Он и не подозревал, что в это время Хо Лин в комнате тоже весь вспотел.

Лишь спустя какое-то время тот наконец выдохнул с облегчением, прочистил горло и ответил:

— Уже иду!